

### Глава 333. Покидаем город клана Шан

Он предположил, что Фан Юань пытался преподать ему урок. Но он не ожидал, что у Фан Юаня будет убийственное намерение, что он добровольно откажется от драгоценного фиолетового жетона!

«Только из-за меня ты действовал так безжалостно, стоило ли это того?» - чувствуя решимость Фан Юаня, Чжоу Цюань хотел заплакать.

Он был нормальным человеком.

Он также боялся смерти.

После того, как клан Чжоу был уничтожен, и он остался один и был ранен, он мог умер.

Но он выжил.

Желание жить было инстинктом каждого живого существа.

Он отверг Шан Синь Ци, потому что смотрел на нее свысока. Он был гордым человеком, когда-то лидером клана, как он мог подчиниться такой слабой и бессильной девушке, как она?

Но он не думал, что дело настолько обострится!

Теперь он столкнулся с угрозой смерти! Безумие Фан Юаня было чем-то, чего он не ожидал.

«Если бы я знал, что это произойдет, я бы принял ее приглашение», - Чжоу Цюань чувствовал глубокое сожаление.

Хотя он был гордым, он не был глупым.

Выживание и гордость, он явно выбрал первое. Если бы не это, он бы не остался в живых.

«Это правильно, я понимаю! Мой акт отвержения Шан Синь Ци сильно ударил по ее репутации. Фан Чжэн ее самый большой сторонник, поэтому он должен устранить меня! Шан И Фань ввел меня в заблуждение...»

Чувствуя интенсивное намерение убийства Фан Юаня, Чжоу Цюань быстро подумал о причине.

С его интеллектом, с небольшим анализом он понял, что слухи ранее были вызваны Шан И Фанем.

Тогда он все еще был самодовольным и ликующим. Эти слухи были лучшим оправданием для него, чтобы отвергнуть Шан Синь Ци. В то же время он чувствовал, что Шан И Фань очень ценил его из-за этих слухов. В худшем случае, он может пойти к Шан И Фаню.

Был ли это Шан И Фань или Шан Синь Ци, это не имело для него никакого значения. Пока он был готов помочь, он мог легко сделать одного из них молодым мастером.

Это была уверенность Чжоу Цюаня.

Но теперь он был вне сожаления.

Из-за этого слуха Фан Юань хотел убить его. Было уже слишком поздно идти к Шан И Фаню.

Фан Юань был маньяком, он не следовал правилам. Чжоу Цюань полностью облажался на этот раз!

Чжоу Цюань растянулся на земле, его кости болели от битвы, он был обездвижен ногой Фан Юаня на лице.

Он хотел открыть рот и молить о пощаде.

Но он не мог этого сказать.

«Так много людей смотрят, если я буду умолять публично, моя репутация будет запятнана. Но если я этого не сделаю, моя жизнь будет потеряна...»

Характер решает судьбу.

В решающий момент высокомерие Чжоу Цюаня все еще влияло на него.

«Говорят, мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Чжоу Цюань, так как ты не понимаешь своих обстоятельств, ты не мудрый человек. Я утратил жетон фиолетового шипа, чтобы убить тебя, это честь. Теперь умри», - Фан Юань ухмыльнулся и применил силу.

Чжоу Цюань почувствовал сильное давление, он, наконец, оставил все колебания и умолял.

Но поскольку Фан Юань использовал так много силы, его щеки были сжаты вместе, он хотел говорить, но не мог.

Чжоу Цюань запаниковал!

«Подожди, я не хочу умирать, я хочу умолять, я хочу сдаться, дай мне сказать...»

Он закричал, отчаянно размахивая своими конечностями.

Он схватил ногу Фан Юаня, но тело Фан Юаня было крепким, как сталь, и даже не сдвинулось ни на дюйм.

«Я мертвое мясо...», - как только Чжоу Цюань отчаялся, он услышал знакомый голос.

«Брат Хэй Ту, смилуйся над ним», - Шан Синь Ци помчалась на место происшествия.

«Синь Ци, похоже, ты все-таки узнала. Я знаю, что ты дорожишь талантами, но тебе не нужно умолять ради него. Такой человек заслуживает смерти», - холодно ответил Фан Юань, но перестал оказывать силу на ногу.

«Нет, брат Хэй Ту, мне нужно поговорить с ним», - Шан Синь Ци была очень решительна.

Она продолжила: «Ты не проводил много времени с сэром Чжоу Цюанем, я знаю его лучше. Сэр Чжоу всегда был непреклонен в восстановлении клана Чжоу. Он нес тяжелый груз на плечах, он человек с благородными устремлениями в сердце. Однажды он с болью сказал мне, что не может забыть своих бывших членов клана. Прежде чем его жена умерла, она сказала ему восстановить их дом. Эти годы он нес тяжелую ношу и упорно трудился для этого. У него есть свои обиды...».

«Разве это так?» - Фан Юань уменьшил силу, которую он направил на ногу, его выражение лица изменилось.

«Почему я не помню, чтобы когда-нибудь говорил тебе об этом?» - Чжоу Цюань чувствовал себя странно, когда его жена умерла, его даже не было на месте преступления.

Но он сразу понял, что это был акт, который Шан Синь Ци совершала с Фан Юанем.

На самом деле, Фан Юань и Шан Синь Ци все еще пытались завербовать его!

Они использовали клан Шан в качестве сцены и разыграли хорошее шоу. Ее слова ранее были его билетом из этого беспорядка.

Она не только изображала доброту и любовь к талантливым людям, но и давала ему выход из этого затруднительного положения.

«Какой великий план, действительно великий план... Я лидер клана Чжоу, но сегодня я проиграл этим молодым людям. Действительно, новое поколение заменяет старое», - Чжоу Цюань стиснул зубы и беспомощно вздохнул.

Он чувствовал гнев, ненависть, горе и беспомощность.

«Подумать только, сэр Чжоу был человеком с такими устремлениями. Но ты слишком глуп, помощь Синь Ци не противоречит твоим стремлениям восстановить свой дом. Ты не боишься смерти из-за своих целей, я впечатлен тобой. Но знаешь ли ты, что умереть легко, но терпеть стыд и оставаться живым для своих идеалов, двигаться вперед с давлением на тебя, это истинное мужество», - громко сказал Фан Юань.

Чжоу Цюань услышал это и понял, что это была возможность, которую дал ему Фан Юань.

Это был, скорее всего, последний шанс.

Если он этого не примет, его жизнь закончится, у него больше не останется шансов.

Думая так, этот старик сказал: «Новые поколения порождают новых гениев!».

Фан Юань ослабил ногу.

Шан Синь Ци была вне себя от радости, помогая Чжоу Цюаня.

Чжоу Цюань перенес боль на своем теле, медленно вставая, затем отдавая дань уважения Шан Синь Ци: «Чжоу Цюань приветствует леди Синь Ци».

...

«Что ты хочешь сказать? Чжоу Цюань признал эту девушку своей госпожой?» - в учебной комнате Шан И Фань услышал это и замер от шока.

«Это просто невозможно! Я знаю личность Чжоу Цюаня, даже тогда, когда Шан Я Цзы был главным и контролировал все магазины, он не мог завербовать его. Какими способностями обладает эта Шан Синь Ци, чтобы завоевать его лояльность?!» - Шан И Фань отреагировал и закричал от удивления.

«Это действительно произошло», - старый Чжан вздохнул: «Шан Синь Ци еще молода, она, естественно, не обладает подходящей способностью. Но у нее есть Фан Чжэн и Бай Нин Бин, честно говоря, я недооценил Фан Чжэна, думая, что он так интригует под этим простым фасадом, он намеренно сделал этот вопрос невозможным для решения и заставил Чжоу Цюаня

подчиниться ей».

«Если бы Чжоу Цюань не подчинился, Фан Чжэн убил бы его на месте. Прямо сейчас весь район магазинов говорит об этом. Повсюду ходят слухи, что Чжоу Цюань жил, терпя унижения и стыд, чтобы восстановить свой клан. Просвещенный Фан Чжэном он решил присоединиться к Шан Синь Ци, которая любит таланты. Репутация Шан Синь Ци возросла до пика!»

Шан И Фань услышал это и взбесился: «Это означает, что все усилия, которые мы потратили впустую ранее, распространяя слухи, вместо этого помогли им? Лжец, они все лжецы! Все эти слухи должны быть разсланы ими, как могла быть такая трогательная история, хм!».

«Молодой мастер И Фань, успокойтесь, соревнование еще не закончилось, хотя у Шан Синь Ци есть некоторые люди, они могут быть не очень лояльны к ней. У нас все еще есть помощь мадам, все еще есть высокие шансы на победу», - спокойно проанализировал старый Чжан.

Как он и думал, эмоции Шан И Фаня вернулись в норму.

Он стиснул зубы, его глаза сияли зловещим светом: «Ты прав, построение силы занимает много времени. Все эти люди, которых она завербовала, были либо под угрозой, либо вынуждены, как она могла получить их лояльность? Хехехе, я буду разжигать раздор среди них, а затем переманивать их с деньгами, я уверен, что это сработает!».

...

Информационный бизнес Шан Синь Ци с Фан Юанем и Бай Нин Бином в качестве опекунов, помощью Чжоу Цюаня и сотрудничеством Вэй Дэ Синь и братьев Сюн был, наконец, создан.

Как предсказывала Шан Синь Ци, как только бизнес начался, это вызвало большой переполох и реакцию.

В первый же день они окупили вложенный капитал.

На второй день бизнес все еще процветал.

На третий день бизнес все еще горел.

Через семь дней триста тысяч первобытных камней Шан Синь Ци выросли до четырехсот сорока тысяч.

Схемы Шан И Фаня не добились никакого прогресса. Сила Шан Синь Ци была единой, все не могли колебаться. Такое единство заставило других молодых мастеров почувствовать удивление.

Шан И Фань паниковал, потому что знал: если Шан Синь Ци продолжит так развиваться, с ее нынешней репутацией она определенно станет победителем.

Таким образом, он начал использовать влияние своей матери, чтобы повлиять на начальство клана Шан.

Разведывательный бизнес Шан Синь Ци включал в себя стадию битвы, это была чувствительная тема. Высокопоставленные лица клана Шан провели встречу и собирались остановить бизнес Шан Синь Ци, когда Шан Ян Фэй встал и смел все возражения, полностью поддерживая свою дочь.

Отношение Шан Ян Фэя было последним ударом по Шан И Фаню.

Несколько месяцев спустя Шан И Фань и силы его матери ужасно проигрывали Шан Синь Ци.

Шан Синь Ци стала одним из десяти молодых мастеров, сменивших Шан Я Цзы.

Но боль разлуки переполняла ее радость успеха.

«Брат Хэй Ту, ты так торопишься?» - Шан Синь Ци вышла за пределы города, попрощавшись.

«Ты уже стала молодым мастером, с твоим талантом ты определенно будешь хорошо расти здесь. Синь Ци, банкет никогда не закончится, мы встретимся снова в будущем, не печалься»

Фан Юань утешил, но потом сменил тему: «Прежде чем я уйду, мне нужно тебе кое-что напомнить. Всегда поддерживай широкое видение и смотри вперед, выше десяти позиций молодого мастера все еще есть молодой лидер клана Шан Туо Хай. Над Шан Туо Хаем находятся пять старейшин клана Шан, твой отец Шан Ян Фэй и даже верховный старейшина клана Шан...».

«Будь уверен, брат, тогда, когда Шан Туо Хай стал молодым лидером клана, у него были идеальные условия. Другие молодые мастера также имели благоприятные отношения, когда они пришли к власти. Но у меня их нет, я могу инвестировать только в человеческий капитал, только с талантами я могу с ними конкурировать. Брат, если тебе что-нибудь понадобится, сообщи мне, я сделаю все, что смогу, чтобы помочь тебе!» - блеск сиял в глазах Шан Синь Ци.

Ее слова заставили Фан Юаня и Бай Нин Бина еще раз взглянуть на нее.

Как и ожидалось от будущего лидера клана Шан, женский талант потряс весь мир!

«Хорошо, до следующей встречи», - Фан Юань посмотрел глубоко на Шан Синь Ци, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

Бай Нин Бин немедленно последовал за ним.

Двое, одетые в черное и белое одеяние, постепенно исчезли в горной местности.

Шан Синь Ци и двое ее слуг стояли на месте, не шелохнувшись, и смотрели на силуэты этих двоих людей.

«Брат Хэй Ту, гора Сан Ча очень опасна, пожалуйста, береги себя!» - глаза Шан Синь Ци были слезящимися, когда она молилась за него в своем сердце.